ЮБИЛЕИ

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 224–240. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 224–240. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.5. Русский язык. Языки народов России
УДК 81’.2Рус-4
EDN SRYHRS
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-224-240

10 ИНТЕРЕСНЫХ ФАКТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ХРИСТОФОРОВИЧЕ ВОСТОКОВЕ (1781–1864): К ЮБИЛЕЮ ПАТРИАРХА СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, olnikitin@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-2815-6691

Аннотация. В статье собраны интересные факты о жизни и деятельности выдающегося русского слависта А.Х. Востокова (1781–1864). Рассказывается о событиях из его биографии, говорится о научных связях, об основных сочинениях. Отмечается, что профессиональная деятельность А.Х. Востокова состоит из двух этапов: поэтического и ученого. В первом основное внимание он уделял лирическому творчеству и разработке теории стиховедения. Во втором А.Х. Востоков сосредоточился на изучении, описании и анализе древних текстов, сравнительно-исторической лингвистике, лексикографии и подготовке учебников. Впервые со времени И.И. Срезневского указывается на ценность неопубликованного архива А.Х. Востокова, содержащего разнообразные материалы: от его рукописного этимологического словаря до филологических заметок на разные темы, переписки, биографических сведений. Практическое значение статьи заключается в необходимости более активного изучения наследия А.Х. Востокова в вузе и школе и пропаганды его достижений, имеющих непреходящее значение для истории и современного состояния славистики. Говорится о целесообразности подготовки полноценной биографии А.Х. Востокова. Характеризуются черты его филологической личности: творческая интуиция, энциклопедизм, пристальное внимание к историческим фактам, точность описания документов, умение проникнуть вглубь языковых явлений. Подчеркивается, что современные исследования во многом опираются на пионерский опыт А.Х. Востокова: начатые им работы по этимологии, исторической фонетике и грамматике, палеографии, лингвистическому источниковедению, словарному делу, грамматике были подхвачены новыми поколениями славистов (И.И. Срезневским, Ф.Ф. Фортунатовым, А.А. Шахматовым и др.). Делается акцент на важности изучения истории языкознания и лингвоперсонологии как неотъемлемой части филологического образования XXI в.

Ключевые слова: А.Х. Востоков, филологическая традиция, славистика, история языкознания, лексикография, грамматика, описание рукописей, архивное наследие А.Х. Востокова.

Для цитирования: Никитин О.В. 10 интересных фактов об Александре Христофоровиче Востокове (1781–1864): к юбилею патриарха славянской филологии // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 224–240. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-224-240

Research Article

10 INTERESTING FACTS ABOUT ALEXANDER KHRISTOFOROVICH VOSTOKOV (1781–1864): ON THE ANNIVERSARY OF THE PATRIARCH OF SLAVIC PHILOLOGY

Oleg V. Nikitin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Federal State University of Education, Moscow, Russia, olnikitin@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-2815-6691

Abstract. The article contains interesting facts about the life and work of the outstanding Russian Slavist A.Kh. Vostokov (1781–1864). It describes the events from his biography, talks about scientific connections and about his main writings. It is noted that the professional activity of A.Kh. Vostokov consists of two stages: poetic and scientific. In the first he focused on lyrical creativity and the development of the theory of poetry. In the second A.Kh. Vostokov focused on the study, description and analysis of ancient texts, comparative historical linguistics, lexicography and the preparation of textbooks. For the first time since the time of I.I. Sreznevsky, the value of the unpublished archive of A.Kh. Vostokov, containing a variety of materials: from his handwritten etymological dictionary to philological notes on various topics, correspondence, biographical

© Никитин О.В., 2026

information, is pointed out. The practical significance of the article lies in the need for a more active study of A.Kh. Vostokov's legacy at universities and schools and the promotion of his achievements, which are of lasting importance for the history and current state of Slavic studies. It is said about the expediency of preparing a full-fledged biography of A.Kh. Vostokov. The features of his philological personality are characterized: creative intuition, encyclopedism, close attention to historical facts, accuracy of descriptions of documents, the ability to penetrate deep into linguistic phenomena. It is emphasized that modern research is largely based on the pioneering experience of A.Kh. Vostokov: the works he began on etymology, historical phonetics and grammar, paleography, linguistic source studies, vocabulary, grammar were taken up by new generations of Slavists (I.I. Sreznevsky, F.F. Fortunatov, A.A. Shakhmatov, etc.). The emphasis is placed on the importance of studying the history of linguistics and linguopersonology as an integral part of philological education in the 21th century.

Keywords: A.Kh. Vostokov, philological tradition, Slavic studies, history of linguistics, lexicography, grammar, description of manuscripts, archival heritage of A.Kh. Vostokov.

For citation: Nikitin O.V. 10 interesting facts about Alexander Khristoforovich Vostokov (1781–1864): on the anniversary of the patriarch of Slavic philology. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 224–240. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-224-240

Самое важное было в Востокове,
важнее его науки, – это то, что он был
истинно честный человек…
Н.Г. Чернышевский
(цит. по изд.: [Колесов 2011: 82])

Имя Востокова у всех связано с представлением
о науке славянской филологии; говорить об истории
этой науки без упоминания о Востокове
так же странно и невозможно, как говорить
об истории русской литературы, не упоминая Пушкина.
В.И. Срезневский [Срезневский 1914: 59]

1. ***А.Х. Востоков: вехи биографии незаметного героя своего времени.*** Родился 16 (27) марта 1781 г. в г. Аренсбурге, на острове Эзель (Лифляндская губерния). А.Х. Востоков был внебрачным сыном барона Христофора Остен-Сакена (1737–1811). По рождению получил наследственное имя, происходившее от первой части фамилии отца: *Остенек*. Впоследствии она закрепилась как *Востоков*: ученый «перевел» ее на русский язык (*нем. Ost* – восток).

С 1788 г. Александр Остенек начал обучение в Императорском сухопутном шляхетском кадетском корпусе. В 1794 г. переведен в Академию художеств.

Свою службу он начал в 1803 г. в должности помощника библиотекаря Императорской академии художеств («в 14-м классе»). Вскоре был переведен коллежские регистраторы. Уже с ранних лет он обнаружил интерес к филологическим занятиям: 23 сентября 1803 г. вошел в число членов Вольного общества любителей наук, словесности и художеств.

1804 г. – перешел переводчиком в Комиссию составления законов. Еще носил фамилию Остенек [Востоков 1865б: LXV][2].

1807 г. – произведен в губернские секретари. Получил от Его Императорского Величества в подарок бриллиантовый перстень за поднесение своей книги «Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах А. Востокова» (Т. I–II. СПб., 1805–1806).

1815 г. – определен в Императорскую публичную библиотеку на должность помощника хранителя рукописей.

1816 г. – занял должность переводчика Комиссии составления законов.

Рис. 1. Александр Христофорович Востоков. Портрет. Начало 1800-х гг.[1]

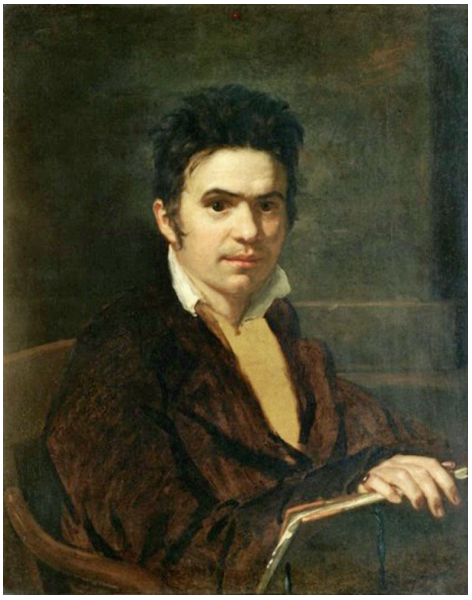

Рис. 2. О.А. Кипренский. Портрет А.Х. Востокова (?). Не позднее 1816 г.[3]

1818 г. – 31 января избран действительным членом Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете «во уважение отличного усердия к усовершенствованию российского языка и трудов[,] поднятых для пользы отечественной словесности» [Востоков 1865б: LXVI]; определен столоначальником при Департаменте духовных дел.

1819 г. – произведен в коллежские асессоры «во уважение того, что он член трех ученых обществ и известен публике своими сочинениями, из коих одно найдено весьма полезным для училищ» [Востоков 1865б: LXVII].

1820 г. – пожалован кавалером ордена св. Владимира 4-й степени; 5–12 июня избран членом Императорской российской академии. Из выступления А.С. Шишкова на заседании 5 июня: «Стихотворения г. Востокова, а *особливо похвальные упражнения его по части исследований отечественного языка обращают на труды его внимание любителей словесности*. Почему и поставляю я долгом почтеннейше предложить его к избранию в действительные члены Российской Академии» [Востоков 1865б: LXVIII]; избран почетным членом Вольного общества любителей российской словесности.

1823 г. – избран действительным членом Общества истории и древностей российских при Императорском Московском университете.

1824 г. – произведен в надворные советники за службу в Департаменте духовных дел. 30 апреля уволен от службы по Департаменту духовных дел. 25 мая уволен из Комиссии составления законов.

1825 г. – возведен в доктора философии Тюбингенского университета. Диплом выдан за подписью декана К.Ф. Конца. В нем так были определены заслуги А.Х. Востокова: «Collegium facultatis philosophicae in universitates Tubingensi: d. Alexandrum de Wostokow… *dissertationibus in linguam Slavicam et vesificationem Ruthenicam, carminibusque Ruthenicis insignem* philosophicae doctorem seu artium liberalium magistrum in venerationis suae tesseram creat.» [Востоков 1865: LXXIV].

1826 г. – возведен в звание корреспондента Императорской академии наук.

1828 г. – «состоялся указ об учреждении румянцевского музея, и Востоков назначен им заведовать» [Востоков 1865б: LXXV]; вступил в должность хранителя рукописей Императорской публичной библиотеки.

1831 г. – определен старшим библиотекарем Румянцевского музея.

1835 г. – назначен членом Комитета для издания Словаря по азбучному порядку.

1836 г. – пожалован кавалером ордена Св. Анны 2-й степени, украшенным императорской короной.

1838 г. – «получил поручение министра народного просвещения *руководить старшего учителя Петра Прейса в занятиях славянской филологией*» [Востоков 1865б: LXXVII].

1839 г. – определен членом и главным редактором Археографической комиссии по изданию актов на иностранных языках.

1840 г. – произведен в чин статского советника «за выслугу лет»; назначен членом Комитета для начертания правил присоединения Российской Академии наук; пожалован кавалером ордена св. Владимира 3-й степени «За отличные труды по званию члена и редактора Археографической комиссии» [Востоков 1865: LXXVIII]; 19 октября утвержден государем императором в звании ординарного академика Академии наук по Отделению русского языка и словесности и «получил от Академии диплом на сие звание» [Востоков 1865: LXVIII].

1842 г. – пожалован бриллиантовым перстнем «за поднесенный государю императору экземпляр Описания рукописей Румянц<евского> музея» [Востоков 1865б: LXXIX].

1843 г. – избран членом Русского отделения Копенгагенского общества северных антикваров; произведен в действительные статские советники; пожалован государем императором бриллиантовым перстнем «вследствие поднесения его величеству министром народного просвещения С.С. Уваровым экземпляра изданного Востоковым Остромирова Евангелия» [Востоков 1865б: LXXIX].

1844 г. – уволен с должностей хранителя рукописей Императорской публичной библиотеки и старшего библиотекаря Румянцевского музеума.

1845 г. – уволен с должности члена и редактора Археографической комиссии.

1848 г. – «возведен в степень *доктора свободных искусств и философии Пражского университета в день празднования им пятисотлетнего юбилея*» [Востоков 1865б: LXXX].

1851 г. – избран почетным членом Общества для истории и древностей юго-славянских.

1852 г. – «объявлено *высочайшее благоволение* за деятельные труды по изданию книг во 2-ом Отделении Академии наук» [Востоков 1865б: LXXXI].

1854 г. – пожалован кавалером ордена св. Станислава 1-й степени.

1855 г. – избран членом Общества сербской словесности в Белграде; избран почетным членом Императорского Московского университета.

1856 г. – избран почетным членом Императорского Харьковского университета.

1859 г. – пожалован кавалером ордена св. Анны 1-й степени.

1862 г. – пожалован кавалером ордена св. Владимира 2-й степени «*в изъявление особенного благоволения к ученым трудам вашим*: сказано в рескрипте государя императора, подписанном в Новгороде, где совершалось тогда празднование тысячелетнего юбилея России» [Востоков 1865б: LXXXIII].

1864 г. – 8 (20) февраля умер А.Х. Востоков.

2. ***Необычное окружение А.Х. Востокова и знание языков.*** Говоря о детских годах Александра Остенека (далее – Востокова), академик И.И. Срезневский подметил, что тот воспитывался в окружении немцев и с раннего возраста знал немецкий язык: «Первым языком Востокова был немецкий: на нем первом начал он говорить, живя на воспитании в Ревеле у майорши Трейблут; на нем выучившись читать, читал первую читанную им книгу Библию. Это было еще до 7-летнего возраста. Чтение немецких книг и отчасти разговорное употребление поддерживали в нем знание немецкого языка постоянно» [Срезневский 1865: 1–2]. Между тем и русский язык А.Х. Востоков тоже знал с детства, как писал его биограф, русский сделался его «главным, обычным языком»: «Он стал понимать по-русски еще живя у г-жи Трейблут, слушая сказки и рассказы гарнизонного сержанта, жившего в том же доме. По осьмому году он перевезен был в Петербург и отдан в сухопутный кадетский корпус гимназистом: там и товарищи, и ученье, и чтенье одинаково приучали его к русскому языку. Развившаяся у него рано любовь к занятиям словесностью еще более сроднила его с ним: по тринадцатому году Востоков писал уже русские стихи на чистом русском языке» [Срезневский 1865: 2]. И дальнейший путь А.Х. Востокова был связан по большей части с изучением славянских языков и древних рукописей на церковнославянском языке, что способствовало приумножению знаний в русском языке. Но и по своим личным предпочтениям, как свидетельствовал

Рис. 3. А.К. Трутовский. Академик А.Х. Востоков. Карандашный портрет. 1850 г. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 108. Оп. 1. №. 200. Л. 1[4]

И.И. Срезневский, ученый чувствовал себя *русским*: «Тринадцать лет было ему, когда он был переведен из корпуса в Академию художеств, и там, попавши в круг исключительно русский, сделался сам совершенно русским не только по языку, но и по сердечным увлечениям. В доме его исключительно употреблялся язык русский несмотря на то, что большая часть его родных были немцы» [Срезневский 1865: 2].

Третьим языком, которым А.Х. Востоков овладел с ранних лет, был французский. И.И. Срезневский так пишет об этом: «Языком французским Востоков стал заниматься по двенадцатому году и особенно пристрастился к нему в Академии художеств, занимаясь им с некоторыми из товарищей. Он овладел им так, что мог писать на нем правильно и свободно. При нужде он и говорил по-французски довольно плавно» [Срезневский 1865: 2].

Любопытное свидетельство об увлечениях юного А.Х. Востокова находим в мемориальном очерке В.И. Срезневского «Первые сорок лет жизни и трудов Востокова». Оно подсказывает нам, что волновало мальчика, вдохновляло его трепетную душу, чем он тревожился: «Маленький Востоков увлекался чтением произведений сантиментальной литературы. Повесть Карамзина “Лиодор”, напечатанная в Московском журнале 1792 г., производит на него сильнейшее впечатление; Железников (гимназический учитель. – *О. Н.*) читаем ему и его друзьям Картона, “поэму барда Оссиана”. В мечтах увлеченного сантиментализмом Востокова – неизвестная страна Осталия, а сам он – Осталиан – имя, придуман-

ное им вместо нелюбимой фамилии Остенек. Но эти Осталия и Осталиан – его тайна, которую замкнуты в себе мальчик хранит “собственно для себя”. Таков был Востоков, когда судьба готовила ему новое испытание» [Срезневский 1914: 63].

3. А.Х. Востоков – стихотворец. Хрестоматийно известно, что А.Х. Востокову в науку открыла путь поэзия. Но как рано он начал заниматься пиитикой? И о чем были его первые стихотворения? Об этом подробно рассказал В.И. Срезневский, собравший данные как об известных, так и о неопубликованных лирических опытах. Оказывается А.Х. Востоков еще в детском возрасте (1793–1794) сочинял стихи, которые сохранились «в случайно уцелевших тетрадках» [Срезневский 1901: 90]. Среди них «несколько эпитафий, написанных частью в серьезном тоне (напр. Петру Великому, господину Ломоносову, частью в юмористическом (напр. Рифмачу), ряд эпиграмм, идиллию “Милон и Дафна”, оду “Щастье”, элегию на смерть короля французского, басни, эпистолы, песни и проч.» [Срезневский 1914: 62–63]. В.И. Срезневский сочувственно писал, что этот документ «является ценным и ярким свидетельством, указывающим на то, к чему клонились интересы будущего писателя и ученого, что̀ его увлекало в те далекие годы, когда казалось, что его “умишку” еще было совсем не до литературных опытов» [Срезневский 1914: 63].

Первые взрослые эксперименты относятся к 1798 г. – ода «Фантазия», опубликованная впервые в 1802 г., и идиллия «Шишак», изданная в 1806 г. [Срезневский 1901: 90–91]. К 1799 г. относятся уже многочисленные произведения разных стихотворных жанров: «Кантата к луне («Песнь Луне»), «Похвала баснословию». Подражание Вольтеру», перевод с немецкого из Пфефеля «Ибрагим», кантата Ж.-Б. Руссо «Цирцея, ода к другу «Зима», еще одно подражание Вольтеру под названием «Телема и Макар, или Желание и щастие» и др., появившиеся в печати позднее, в 1805–1825 гг. [Срезневский 1901: 91–92]. Один из первых биографов А.Х. Востокова писал, что мотивы ранних стихотворений «напоминают тон Державина», и продолжал, имея в виду «Зиму», «строй лиры Востокова нежнее: грациозное в природе и жизни – вот предметы, возбуждающие его сочувствие» [Карелкин 1855: 42].

К 1800 г. относится первая «поэма вольными стихами «Тленность», ода «Поэтический восторг при созерцании природы» (подражание французскому), стихотворения «Осеннее утро», Царство очарований» и др. Жанровая тематика и проблематика произведений А.Х. Востокова постепенно расширяется: появляются древний романс «Светлана и Мстислав» – «богатырская повесть в четырех песнях» (1802), «Эпитафия Михаилу Ивановичу Козловскому (1802), элегия «Полинька» (1802), эклога «Весеннее утро» (1805), «Письмо о щастии к И.А. Иванову» (1805), гимн «Озари святая радость», сочиненный А.Х. Востоковым на музыку Д.С. Бортнянского и прозвучавший на торжественном акте в Академии художеств в 1806 г., «драматическая картина» без заглавия (1806) [Срезневский 1901: 100], «Стихи на заданные рифмы» (1806), дифирамб «К россиянам» (1808), «Изречения Конфуция (из Шиллера)» (1813), «Ода на день восшествия на всероссийский престол его императорского величества государя императора Александра Павловича…» (1813), переложение молитвы под заголовком «Отче наш небесный…» (1817), неоконченное стихотворение «Я русской верности и веры не нарушу…» и другие лирические миниатюры, оставшиеся ненапечатанными. Большое место в поэтических опытах А.Х. Востокова занимают переводы – из Вергилия, Горация, Шиллера, Гете, подражания – Лессингу, Рамлеру, Гердеру, Клопштоку и т.д.

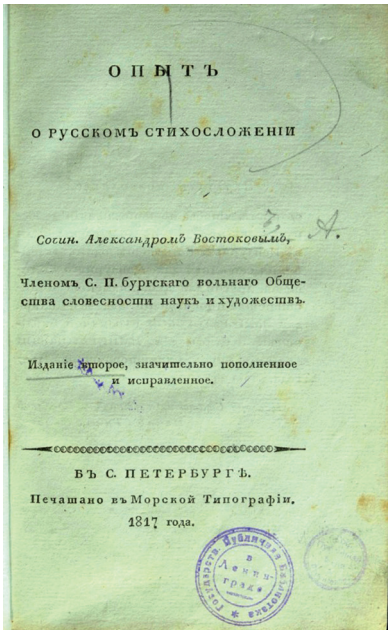

ОПЫТЪ
О РУССКОМЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ
Сочин. Александромъ Востоковымъ,
Членомъ С. П. бургскаго вольнаго Общества словесности наукъ и художествъ.
Изданіе второе, значительно пополненное и исправленное.
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.
Печатано въ Морской Типографіи.
1817 года.

Рис. 4. Востоков А.Х. Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817. Титульный лист[5]

Стоит отметить, что поэтическое творчество А.Х. Востокова было тесно связано с его деятельностью в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств. Уже в свои ранние годы он пользовался заслуженным авторитетом прежде всего как реформатор и теоретик русского стиха (см. его сочинение «Опыт о русском стихосложении» 1812 г., 2-е изд. – 1817 г.). В нем, в частности, он обратил внимание на размер и ударение народного стиха. Н.П. Карелкин хорошо подметил особенность первого крупного научного сочинения А.Х. Востокова: «Из его “Опыта о стихосложении” видно, что он в самое первое время своей молодости весьма тщательно изу-

чал памятники нашей народной словесности и понимал неприкосновенность их языка, что было для того времени явлением редким» [Карелкин 1855: 44–45]. А.С. Пушкин позднее обратил внимание на этот труд и весьма лестно на него откликнулся: «Много говорили о настоящем русском стихе. А.Х. Востоков определил его с большою ученостию и сметливостию. Вероятно, будущий наш эпический поэт изберет его и сделает народным» [Пушкин 1976: 355]. И действительно, как замечал В.И. Срезневский, «между прочим он переводит из Шиллера “Изречения Конфуция” (Sprüche des Confucius) “русским сказочным размером”, чтобы доказать возможность писать народными стихами даже о предметах не народных:

Пространству мѣра троякая:
Въ долготу безконечно простирается,
Въ широту безпредѣльно разливается,
Въ глубину оно бездонно опускается…»

[Срезневский 1914: 72].

Свои вдохновенные признания талантливый стихотворец публиковал в известных сборниках и журналах, среди которых «Свиток Муз», «Цветник», «Санкт-Петербургский вестник», «Сын Отечества» и др. В 1805–1806 гг. издали стихотворения А.Х. Востокова «Опыты лирические и другие мелкие сочинения в стихах» (ч. 1–2).

Кроме этого, он был хорошо известен как переводчик поэтических произведений с сербского (из собрания Вука Караджича)[6], английского и немецкого языков.

В.В. Колесов красиво и точно написал о смысле художественных экспериментов А.Х. Востокова: «Поэзия Востокова была не самоцелью, стихотворство помогает изучить язык. Поэзия как проникновение в дух языка позволяет войти в его ритм, услышать таинственный “гул” русской речи, пока еще неопределенный, как рыхлая масса, состоящая из образных слов, фраз, выражений и формул речи. Одновременно Востоков заканчивал Академию художеств по архитектурному классу и учился рисованию “с приглядыванием ко всем мелочам рисунка”. Вот это сочетание как будто несоединимых качеств, рождающее гения: поэтические вольное парение общих идей, романтизм теории – и тщательное продумывание “мелочей” и частностей, из которых складывается живая плоть фактов, в том числе, конечно, научных фактов» [Колесов 2011: 64].

4. ***На перепутье: почему А.Х. Востоков не стал архитектором?*** Барон К.И. Остен-Сакен, занимавшийся воспитанием А.Х. Востокова, видя усиливавшееся заикание Александра и считая пребывание в сухопутном корпусе неполезным, в конце февраля 1794 г. перевел его для учебы в Императорскую академию художеств, в архитектурный класс, «нимало не поинтересовавшись справиться о природных наклонностях своего воспитанника» [Срезневский 1914: 63]. Юный скиталец выплеснул свою скорбь в дневнике: «Тоскую на чужбине… Привыкаю понемногу к новоселью» [Срезневский 1901: 11]. Далее биограф сочувственно писал о том, что интересы юного А.Х. Востокова были далеки от этого поприща: «В действительности “ремесло архитектурное” и тогда его не привлекало к себе, несмотря на то, что за свои проекты он получил несколько медалей, в том числе и золотую, и по выпуске из Академии оставлен пенсионером (совр. *пансионер*, т. е. стажёр. – *О. Н.*)» [Срезневский 1914: 63]. В фонде А.Х. Востокова в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранился, например, «Чертеж внутреннего помещения и рисунок фасада здания, выполненный учеником Императорской академии художеств Александром Остенеком (А.Х. Востоковым), датируемый предположительно 1796–1800 гг.» [СПбФ АРАН. Ф. 108. Оп. 1. № 183. Л. 5].

Снова в дневнике 1794 г. читаем: «Декабрь. Архитектура. Пустота души» [Срезневский 1901: 12]. В записях 1795 г. А.Х. Востоков откровенно выразил свои тревоги и сомнения о той жизненной ситуации, в которой он находился в то время: «Предавшись ремеслу архитектурному, я прозябал. Может быть, для того судьба оставляла меня так долго в сем бездействии и чувственной дремоте, чтобы приуготовить к живейшим душевным наслаждениям» [Срезневский 1901: 12–13]. В то же время в заметках А.Х. Востокова конца 1790-х гг. осторожно мерцают его мечты, которым он предавался по время занятий: уже тогда он сочинял стихотворения «Кантата к луне», «Похвала баснословию», «Ибрагим» и др. [Срезневский 1901: 16–17]. Он сделал такую запись в 1800 г. во время болезни: «Сочиняю *Мысли о верах* и *Тленность*» [Срезневский 1901: 17]. В день выпуска из Академии письменная интонация А.Х. Востокова изменилась: «Революция в состоянии моем. Переходим пенсионеры в кабинеты наши… Сплю за ширмой» [Срезневский 1901: 17]. В ноябре 1880 г. он не без иронии восклицал и снова возвращался к предмету своих излюбленных занятий: «Jeurs délicieux![7] Я один обладаю кабинетом в веселой бедности. – Мечтания – досуги – проклажение. Сочиняю *Царство очарований* в самом приятн[ом] уединении, на кровати лежа; стол со свечкой передо мной» [Срезневский 1901: 18].

Как можно заметить из дневниковых записей юного А.Х. Востокова, всё свободное время он отдавался сочинению стихов и уже тогда не мыслил себя вне филологического поприща. Однако нельзя сказать, что архитектурное образование не оказало влияния на его филологические интересы. Парадоксально, но оно помогло ему в дальнейшем при палеографическом изучении и описании древних манускриптов: «А.Х. Востоков, художник по образованию, мастер-

ски делал снимки со старинных рукописей и снабжал ими всех, кто его просил об этом (Кеппена, Болховитинова, Калайдовича, Добровского, Копитара, Шафарика, Ганку, Погодина и других)» [Цейтлин 1958: 8]. В течение жизни А.Х. Востоков сохранил добрые отношения с однокашниками по Академии художеств. Один из них, впоследствии известный ведутист и академик Императорской академии художеств И.А. Иванов (1779–1848), нарисовал его портрет (рис. 5).

5. ***Ученые труды А.Х. Востокова: краткий обзор основных направлений его научной деятельности.*** Первые научные публикации А.Х. Востокова относятся к 1808 г., когда он подготовил критические замечания к примечаниям в «Кратком руководстве к российской словесности» (СПб., 1808) И.М. Борна. Затем последовали его отклики на сочинение Н.И. Греча «Опыт о русских спряжениях с таблицею» (СПб., 1811), книгу И.С. Рижского «Наука стихотворства» (СПб., 1811) и статья «Задача любителям этимологии» (1812). Последняя статья, по мнению К.П. Сидоренко, «положила начало научной топонимике в России, положения этой работы являются базовыми для современной ономастики и этимологии. Востоков показал, что географические названия дают более надежный материал для сравнительно-исторического языкознания, чем памятники письменные…» [Сидоренко 2006: 4]. В течение 1810-х гг. он издавал работы по стихосложению. Первая заметная публикация по славистике, выдвинувшая А.Х. Востокова в число самых передовых компаративистов его времени, относится к 1820 г.: «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к Грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам» (см.: [Востоков 1865а]).

Далее ученый более активно стал заниматься разбором и анализом древних текстов. В 1820-х гг. выходят его статьи: «Описание Евгениевских рукописей» (1821), «Описание лаврентьевского списка Повести временных лет» (1822), «О словенской рукописи XI века, содержащей перевод творений Григория Богослова» (1825), «Известие о вновь открытых древних словенских рукописях (о Супрасльской рукописи)» (1825), отзыв о книге И.С. Пенинского «Славянская грамматика, заимствованная преимущественно из грамматики г. Добровского» (1825). Перечень публикаций за это время довольно объемный. Он включает и самостоятельные работы преимущественно по палеославистике, и труды историко-архивного свойства, и лингвистические исследования.

Значительную часть своей биографии А.Х. Востоков *прожил* в Императорской публичной библиотеке. Эта служба далеко не публичному ученому доставляла ему, по-видимому, много душевных радостей и… открытий. Впоследствии в письме к А.А. Прокоповичу-Антонскому он так характеризовал свои работы над языком и их видоизменения в связи с знакомством с памятниками: «Пока источники мои ограничивались, – говорил он, – печатными книгами и наслышкою живого языка, ревностно занимался я своею лексикографиею, увлеченный заманчивостью сего неголоволомного, но изобильного открытиями труда... Но когда случай привел меня увидеть старинные рукописи словенские, а также и некоторые старопечатные книги, и в них правописание, словоокончания и обороты, во многом отличные от употребительных в позднейшем языке; тогда я убедился в необходимости заняться сперва грамматикою, т. е. исследованием и показанием свойств языка и различных его форм с изменениями, каким подвергались формы сии в продолжение столетий, в России и других землях словенских» [Срезневский 1914: 77–78]. Во время работы в Императорской публичной библиотеке А.Х. Востоков занимался не только исследовательской работой, но и каталогизацией фондов, описание рукописей, приведением в порядок всего того огромного массива документов и артефактов, который находился на хранении. Р.М. Цейтлин справедливо подчеркивала разносторонние таланты ученого в этой области: «…Востоков умел видеть оттенки письма каждого века, отыскивать следы древнего языка в более новых рукописях, в своих копиях он умел выделять все важное. Востоков был и замечательным палеографом-практиком: умел обрабатывать дефектные рукописи, читать стершиеся места. Так, ему удалось восстановить запись о времени написания (1164 г.) Добрилова евангелия» [Цейтлин 1958: 8–9].

В виртуальной выставке Российской национальной библиотеки, посвященной А.Х. Востокову, пред-

Рис. 5. А.Х. Востоков. Рисунок пером художника И.А. Иванова. 1820-е гг. (?)[8]

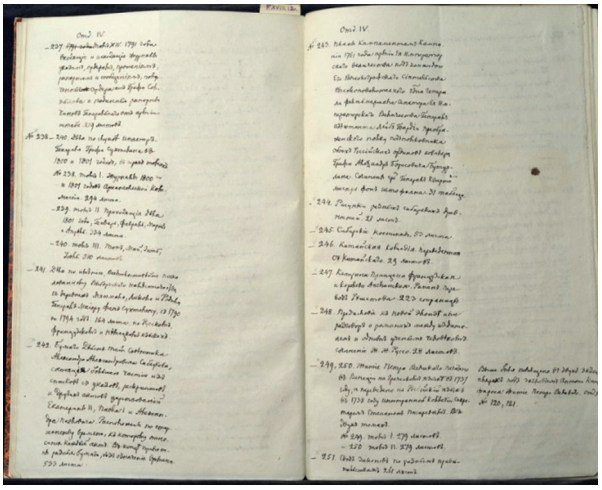

Рис. 6. А.Х. Востоков. Краткий каталог манускриптов Императорской Публичной библиотеки. Автограф. 1844 г. (ОР РНБ. F. XVIII. 12. Фрагмент)[9]

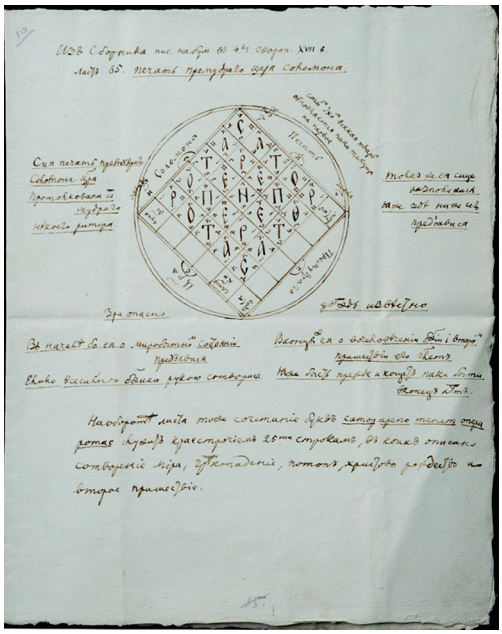

Рис. 7. А.Х. Востоков. Выписки из рукописных сборников с комментариями. Автограф (ОР РНБ. Ф. 1000. Ед. хр. 478)[10]

ставлены уникальные материалы о его жизни и деятельности на этом поприще, и приводятся такие факты: «Большой интерес для истории библиотековедения представляет составленный А.Х. Востоковым **инвентарь рукописей** (рис. 6), состоящий из шести основных и нескольких дополнительных отделов. А.Х. Востоков последовательно регистрирует основные данные о каждой рукописи, на широких полях, оставленных для примечаний, часто отмечает имя прежнего владельца манускрипта.

Палеографические интересы А.Х. Востокова нашли отражение в его выписках из рукописей. Сохранился скопированный его рукой рисунок “печати премудрого царя Соломона” с расшифровкой надписи и комментарии к тайнописи (“тарабарской азбуке”).

Депо манускриптов во времена Востокова было хранилищем не только рукописей, но и различных редкостей. Очевидно, в обязанности А.Х. Востокова входила инвентаризация и этих разделов фонда. Любопытна сделанная им “Роспись монатам и медалям, хранящимся в Императорской публичной библиотеке”. Это собрание, включавшее монеты античные, англосаксонские, русские, восточные – золотые, серебряные, медные и даже кожаные, – в 1850-х гг. было передано в Эрмитаж.

До настоящего времени в Отделе рукописей хранится уникальная коллекция античных ваз, в последнее время привлекающая внимание специалистов. Первая опись этих предметов сделана А.Х. Востоковым»[11].

В 1831 г. выходят его «Сокращенная русская грамматика», неоднократно переиздававшаяся (см., напр.: [Востоков 1859]) и «Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная» [Востоков 1831]. Наступало время переосмысления научных методов преподавания русского языка. И хотя у А.Х. Востокова в его учебниках еще слабо заметна компаративистская линия, которая получит выражение позднее [Буслаев 1992], все же эти книги имели немалое практическое значение и показали их автора как последовательного и строго теоретика, ясно излагавшего основные законы грамматики, и самобытного наблюдателя над живым русским языком.

В 1830–1840-х гг. деятельность А.Х. Востокова была сконцентрирована на изучении славянских рукописей и их языковых особенностей. Не оставлял он намерения подготовить свой «Этимологический словарь», живо интересовался этой новой областью научных исследований и подготовил, в частности, заметки «Об этимологическом словаре русского языка Ф. Рейфа» (1833) в поддержку присуждения демидовских наград[12] и «О книге Ф. Шимкевича “Корнеслов русского языка”» (1842). Выходят также статьи А.Х. Востокова «Богемский язык и литература» (1836), «Мнение о сочинении г. Данковского под названием “Грамматика всех словенских и греческих наречий”» (1841) и объемное описание рукописей под редакцией ученого «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек» (Т. I–II. СПб., 1841–1842).

В 1842 г. А.Х. Востоков издал фундаментальный труд, впервые объединивший и тщательный палеографический анализ, и лингвистические наблюдения над языком старинных текстов и ставший классическим образцом лингвистического источниковедения XIX в., – «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» [Востоков 1842]. Тако-

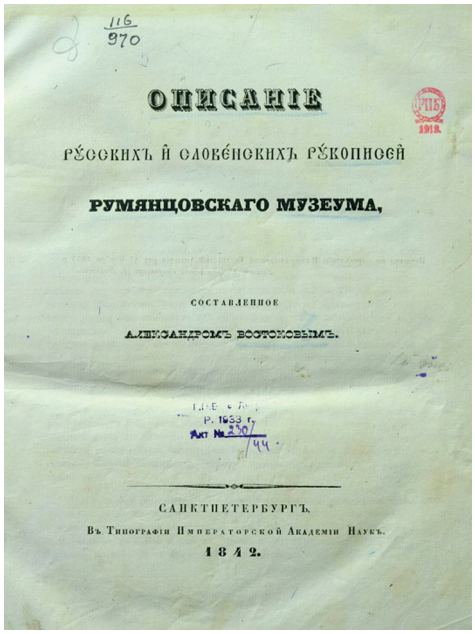

Рис. 8. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. Титульный лист[13]

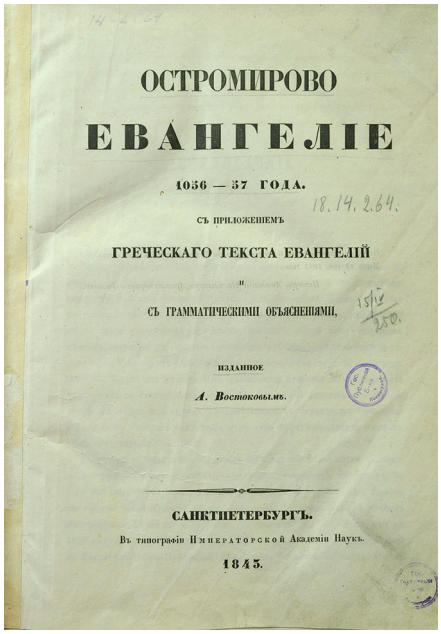

Рис. 9. Остромирово Евангелие 1056–[10]57 года / Издание А.Х. Востокова. СПб., 1843. Титульный лист[15]

го подробного разбора манускриптов до сего сочинения не было в отечественной научной практике: ученый описал не только типы и варианты почерков, но и поделился своими наблюдениями о специфических особенностях русского, болгарского, сербского письма. Многие обзоры содержали обстоятельные характеристики палеографических свойств рукописей и их лингвистических особенностей, что превращало «обычное» собрание в уникальный лингвистический эксперимент. Согласимся с мнением Р.М. Цейтлин о том, что «этим трудом был создан *новый тип* (курсив наш. – *О. Н.*) палеографического описания рукописи, более совершенный, чем тот, который был установлен трудами Калайдовича и Строева. “Описание рукописей Румянцевского музеума” стало образцом подобного труда», которому следовали «Срезневский и другие ученые XIX в.» [Цейтлин 1958: 10].

Самым важным с точки зрения продвижения идей сравнительно-исторического языкознания в России стало издание «Остромирово евангелие 1056–57 года. С приложением греческого текста и грамматического объяснения» [Востоков 1843]. В 1844 г. А.Х. Востоков откликнулся на книгу Г.П. Павского «Филологические наблюдения над составом русского языка» (СПб., 1841–1842). Заметим, что рецензии ученого на словари Ф.И. Рейфа, Ф.С. Шимкевича и Г.П. Павского способствовали получению авторами Демидовской премии. Он и позже активно поддерживал самые передовые труды в области компаративистики, грамматики, славистики[14].

1840-е гг. можно назвать *словарным* этапом в научной деятельности А.Х. Востокова. Он принимается за подготовку и редактирование главных лексикографических трудов Императорской академии наук, определивших основные направления ее работы в этом ключе: «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847) (второй том издан под редакцией А.Х. Востокова)[16], «Опыт областного великорусского словаря» (под редакцией А.Х. Востокова) [Опыт… 1852], «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря» (под редакцией А.Х. Востокова) [Дополнение… 1858], «Словарь церковнославянского языка, составленный академиком А.Х. Востоковым» (СПб., 1858–1861). Работе над последней книгой он посвятил без малого сорок лет своей жизни. Р.М. Цейтлин так оценивала этот труд: «В Словаре около 22 тысяч слов. Значение слов Востоков определял путем сличения нескольких мест из различных текстов, значения слов, переведенных с греческого, семантическим анализом соответствующего слова в греческом подлиннике, при этом ему приходилось иметь дело с громадным количеством контекстов, относящихся к различным эпохам и местным диалектам.

В словаре рассеяны драгоценные сведения по истории отдельных слов у разных славянских народов, приводятся всегда точно обозначенные выдержки из разнообразных рукописей, и вместе с тем словарь составлен очень лаконично, в нем нет ничего лишнего ни в переводах, ни в примечаниях, ни в иллюстративных примерах… По строгости метода, точности, лаконичности и ясности изложения он является образцом лексикографического труда» [Цейтлин 1958: 11].

Последняя крупная работа ученого была предназначена для учебных целей и называлась так: «Грамматика церковно-словенскаго языка, изложенная по древнейшим онаго письменным памятникам» [Востоков 1863].

6. ***Архивный казус: почему уволили А.Х. Востокова из Императорской публичной библиотеки и Румянцевского музеума?*** Много лет А.Х. Востоков прослужил хранителем рукописей Императорской публичной библиотеки и на этом поприще снискал себе славу большого знатока древностей. Однако 15 марта 1844 г. он был уволен с занимаемой должности. Что же произошло? «Это увольнение вовлекло Востокова в неприятности. Несмотря на разрешение министра народ<ного> просвещения исключить из наличности две рукописи, две вазы и несколько книг, не оказавшихся при сдаче, директор библиотеки не хотел выдать Востокову аттестата без прописания в нем, что при сдаче им книг, бывших в его заведывании, не оказалось таких-то предметов. Востоков входил об этом с особою просьбою к товарищу министра, князю П.А. Ширинскому-Шихматову» [Срезневский 1865: 51].

Следом произошел еще один казус: 15 мая 1844 г. А.Х. Востокова уволили с должности старшего библиотекаря Румянцевского музеума. При сдаче оказалось, что пропали некоторые книги, карты, рукописи и монеты. «В предложении товарища министра, писанном Востокову 4 августа, замечено между прочим, что министр (С.С. Уваров. – *О. Н.*) доносил о сем деле государю императору, повергая на всемилостивейшее воззрение свыше сорокалетнюю беспорочную и усердную службу Востокова и *значительную пользу, принесенную им русскому языку и словесности*. Согласно донесению Востокова от 3 июля, ему велено озаботиться пополнением недостающих иностранных книг» [Срезневский 1865: 51]. Впоследствии «книги и рукописи все без исключения найдены у людей, которым Востоков выдал их, по доверчивости своей, без расписки» [Срезневский 1865: 51]. В итоге дело прекратили и уже в августе 1844 г. ученого пожаловали очередным «знаком отличия беспорочной службы в воздаяние LX-летней службы» [Срезневский 1865: 51].

7. ***Культурный код А.Х. Востокова: феномен его личности.*** При всей филологической высоте XIX столетия и живой силе неординарных личностей лингвистов (А.С. Шишков, Н.И. Греч, В.И. Даль, И.И. Срезневский, Я.К. Грот, Ф.И. Буслаев и др.) и литераторов (Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, И.А. Крылов, А.С. Пушкин) А.Х. Востоков, пожалуй, был самым необычным ученым той эпохи со своей неповторимой судьбой и какой-то глубокой, истинной верой в торжество славянской филологии как великого научного организма. У него не было филологического образования. Но казенные стены Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, в котором проснулся его интерес к изучению языков и стихотворным экспериментам, и Академия художеств, близость к творческим сообществам и личностям, детская непосредственность и впечатлительность вкупе с природной застенчивостью, упорством и наблюдательностью преобразили нелюдимого юношу. Любовь к самообразованию и просвещению, чтение классиков на многих языках, упражнения в пиитических переводах и смелые словесные экзерцизы (от поисков этимона до сербской поэзии и русской диалектологии) – этими устремлениями он жил много лет, может быть, и не подозревая, какие открытия его ждут.

Такая «скучная», вдали от общества, кабинетная деятельность в Императорской публичной библиотеке и Румянцевском музеуме придала смысл его непростому ремеслу. Эта многотрудная служба, которой он отдавался со всем увлечением и научной страстностью, открыла ему такие возможности, о которых А.Х. Востоков и не мечтал. Старинные тексты возбуждали в нем поначалу стихийный, а потом устойчивый интерес к тому, каким был древний славянский язык. Он все более проникался идеей историзма в лингвистических исследованиях и видел сквозь манускрипты феномен языка. Со временем ученый стал главным лингвистом-историографом, почувствовал вкус к звуку и слову как культурному коду эпохи. А.Х. Востоков в своих славистических открытиях опередил европейских ученых и обозначил *законы* развития языка. Д.И. Писарев подчеркивал: «У нас до сих пор было сделано только одно открытие в области филологии, именно открытие Востокова о юсах, и с этим открытием наши ученые нянчатся уже очень давно, потому что для них, конечно, это невиданная диковинка…» (цит. по изд.: [Колесов 2011: 83]). Как дешифровщик тайнописи, он разгадывал даты и причудливые написания, вглядывался в знаки текста, за которыми увидел *систему*, сумел подняться до высоты филолога-энциклопедиста, знающего о тексте всё. Именно рукописи таили в себе самое сокровенное знание, но его нужно было добыть, огранить, включить в общественное сознание только-только зарождавшейся компаративистики. Один из ранних биографов А.Х. Востокова сочувственно писал о самом важном лингвистическом труде «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим онаго письменным памятникам» [Востоков 1865а]: «Постановив незыблемые основания славянской этимологии, статья Востокова естественно поколебала многие научные предрассудки: так[,] разделение наречий славянских на два класса, придуманное Добровским, сокрушилось о русский язык, вмещавший в себе свойства обоих классов» [Карелкин 1855: 57].

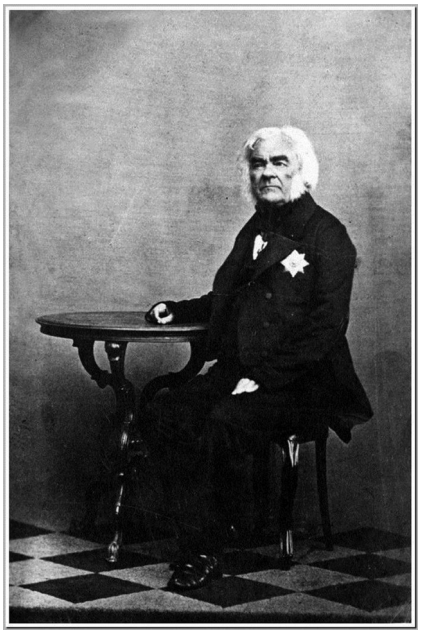

Рис. 10. Академик А.Х. Востоков. Фото 1860-х гг.[17]

Литературный псевдоним – *Востоков* – во многом определил его судьбу. Он первым из восточнославянских ученых возгласил *новое* направление научных исследований – славяно-русскую филологию, и в ее русле развивал несколько течений: сравнительно-историческая фонетика и морфология, словарное (этимология, историческая и диалектная лексикография), лингвистическое источниковедение и палеославистика, библеистика. Оригинальны были его учебные книги, в которых он еще очень осторожно старался заглянуть за границы дозволенного, но тихий голос А.Х. Востокова был свежим и теплым. Биограф при разборе грамматических штудий ученого сделал акцент на слове *система*. Оказывается, и в русле синхронических исследований, пусть и прикладного характера, это имело непреходящее значение: «Его система склонений и спряжений может показаться сложною, но зато это – система, а не набор коротеньких правил с длинными списками исключений…» [Карелкин 1855: 62]. Известному педагогу и литератору XIX в. В.П. Острогорскому принадлежит такое высказывание: «Хорошая была эта тоненькая русская грамматика, написанная хотя и немцем, но просвещенным и серьезным филологом. Сумевшим выбрать из наших грамматических дебрей только самое существенное и необходимое, и изложить все это строго догматически, просто и точно настолько, что она, при внимательном чтении, была понятна 12–14-летним детям, даже без всяких объяснений» (цит. по изд.: [Колесов 2011: 83]).

Историческая личность А.Х. Востокова при всей его непубличности, скромности стала тем началом русской науки, которое мы называем *школой*. От него перенял это славистическое ремесло И.И. Срезневский, возвысив имя А.Х. Востокова до подобающей величины «как деятеля великого» [Срезневский 1865: 36]. Феномен его личности заключается в том ученом правдолюбии и смиренномудрии, с достоинством которого он жил и творил, не сопротивляясь презрению ученой толпы, молчаливо и спокойно взирая на бренное время.

8. ***«Мы свыклись с ним как с родным и не могли вообразить, чтоб земной век его прекратился»*** [Греч 1864: 3]. А.Х. Востоков умер 8 (20) февраля 1864 г. В мемориальном очерке Н.И. Греча сохранились такие воспоминания об уходе ученого: «Последняя болезнь Александра Христофоровича состояла в постепенном истощении сил, но голова его оставалась свежею с бодрою: дня за два до кончины ему читали газеты и журналы. В последний раз видели мы его 29 декабря 1863 г. в годичном заседании Академии наук. Он худо видел и шел с трудом. Его ввели в залу под руки. Через шесть недель его не стало. Он скончался… на 83-м году своей жизни. Погребение его происходило 12 февраля на Волковском кладбище, по совершении священного обряда в евангелической церкви св. Петра» [Греч 1864: 15].

Кажется, это было в 2014 г., когда в Санкт-Петербурге торжественно отмечали 150-летие со дня рождения академика А.А. Шахматова. Местный краевед пригласил нас на необычную экскурсию. Теперь я уже запамятовал имя этого подвижника, который добивался увековечения памяти А.Х. Востокова и восстановления его могилы на Волковском лютеранском кладбище… В памяти сохранились отпечатки той грустной истории. Кажется, в 1970-х

Рис. 11. Уцелевший фрагмент надгробия на могиле А.Х. Востокова на Волковском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге[18]

или в начале 1980-х гг. власти решили облагородить старое кладбище и проложить на нем асфальтовые дорожки. На пути одной из них оказался внушительный постамент, говоривший, что «под сим камнем…» (точно уже не припомню, какая там была надпись). Он был снесен, повален и разбит. Сохранилась только его часть: «Александру Вост… почитатели… Род. 16 марта 1781…». Возле нее стояли кем-то принесенные свечи в подставках. И все же имя А.Х. Востокова не забыто. Остатки культурного наследия говорят нам о том, что в Санкт-Петербурге еще живут соратники патриарха славянской филологии и берегут память о нем. Публикуемая фотография в точности воспроизводят то, что мы тогда и увидели.

9. ***«Странный человек!.. простой, добрый и не педант, хотя и оригинал. Не все русские ученые могут похвалиться этим» (встреча с А.Х. Востоковым).*** Далее публикуем фрагмент воспоминаний известного педагога и методиста В.Я. Стоюнина от 24 апреля 1855 г.[19]

Сегодня ездил к Востокову со своею «Грамматикой». Он живет на Васильевском острову в 4 линии в доме Бронниковского. Двери на парадной лестнице отперты настежь. Влажу (так в тексте. – *О. Н.*) в переднюю, крошечную и темную. Никого нет. Иду снова назад, звоню. Выходит слуга.

– Дома Александр Христофорович?

– Дома!

– Доложи: Стоюнин!

– Пожалуйте так!

Это меня немножко удивило: я не думал, чтобы к русскому знаменитому ученому был такой свободный доступ. Влажу в гостиную, маленькую комнатку в два окна и очень простенькую, без всяких претензий на украшение. Здесь мне представились два женские лица – пожилая дама и молодая девушка, очень недурная. Раскланиваюсь и осматриваюсь – нет хозяина. Девушка соскакивает со стула, подходит к отворенной двери в другую комнату.

– Дяденька, вас спрашивают.

За этим тотчас же появляется в дверях старичок среднего роста, седенький, в морщинах, с тусклыми глазами, немножко сгорбленный, в черном плотно застегнутом сюртуке. Вся его фигура, невольно внушающая уважение, обратилась ко мне вопросительно.

– Позвольте, Александр Христофорович, представить Вам экземпляр моей «Грамматики», которую Вы уже просматривали, и благодарить Вас за Ваши замечания, сделанные на полях моей рукописи.

Он взял книгу и, по-видимому, смешался, стал вертеть ее, осматривать со всех сторон, и как будто приискивать, что сказать мне. Мне было не совсем ловко стоять перед ним, потому что, не слыша от него ни единого слова, я не находил, что еще сказать ему. Женщины смотрели на нас во все глаза, и это еще больше затруднило мое положение. Наконец он раскрыл книгу, посмотрел на заглавный лист и спросил:

– Вы Стоюнин?

– Да, Стоюнин, – отвечал я.

И опять молчание.

– Пожалуйте, – потом сказал он, и мы сделали несколько шагов в его кабинет, маленькую однооконную комнатку; у окошка стоял небольшой письменный стол со многими бумагами; что еще было в комнате – я не запомнил.

Мы остановились, едва переступив за порог, и все-таки под внимательными взорами тех же женщин, потому что двери остались отпертые. Я даже слышал, что молодая девушка стала что-то шептать даме, и в голосе ее слышалась усмешка. А Востоков опять стал вертеть книгу. Неприятное молчание! Чтобы прервать его, я снова заговорил:

– Я воспользовался Вашими замечаниями, которые нашел в своей рукописи и чувствительно благодарю Вас...

– Да когда же я делал замечания? – наконец спросил он, заикаясь; он заикается меньше, чем я думал по слухам.

– Моя рукопись была прислана в Академию Наук от министра!

– Не помню! – в раздумии отвечал он мне.

– Вот тебе и на! – подумал я. – Не совсем лестно: он даже не помнит, а я в предисловии благодарю его за ученые замечания.

– Хорошо, я просмотрю, – прибавил он и, смотря на меня, как будто спрашивал: «Я все-таки не понимаю, чего же ты от меня хочешь».

Так как я ничего от него не хотел, то поклонился и хотел идти. Но он не отдавал поклона, и посмотрев еще секунду, спросил:

Рис. 12. Дом, в котором жил А. Х. Востоков в 1850-х гг. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 4-я линия, 23. Современный вид[20]

– Вы где же теперь?

– Я служу в 3-ей гимназии учителем словесности.

Опять молчание; опять он переминается с ноги на ногу и не знает, что сказать. Тут я уже решительно поклонился и, получив от него приветливый поклон, отправился через гостиную к передней; мимоходом поклонился дамам, в которых встретил тоже ласковый поклон. Востоков пошел вслед за мною до передней и, наконец, в переднюю, где простоял все время, как радушный хозяин, пока человек подавал мне пальто и я одевался. Я раскланялся окончательно в недоумении, доволен или недоволен он моим посещением и теми знаками уважения, которые я хотел ему выказать. Странный человек! Застенчив или нелюдим, или природный недостаток дара слова – что тут действует при таком обращении? – Бог это знает.

При всем том его наружность и вся окружающая его простота мне очень понравились; видно, что он человек простой, добрый и не педант, хотя и оригинал. Не все русские ученые могут похвалиться этим. Эта встреча первая и, вероятно, последняя с Востоковым, известным всему славянскому миру[21].

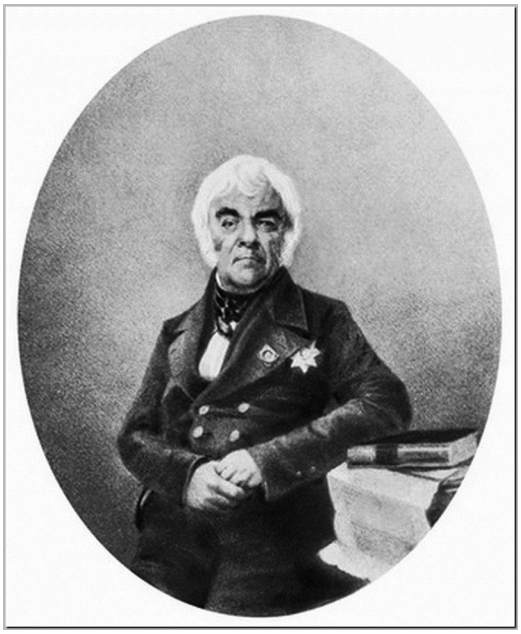

Рис. 13. Академик А.Х. Востоков. Портрет. 1861 г.[22]

10. ***Высказывания современников и ученых дореволюционного времени об А.Х. Востокове***

♦ Г. Востоковъ изданіемъ сочиненій своихъ сдѣлалъ пріятный подарокъ россійской словесности. Читая ихъ, можно чувствовать, что онъ родился поэтомъ.) Нигдѣ не увидите той принужденности, столь свойственной нѣкоторымъ нашимъ стихотворцамъ и прозаикамъ, сдѣлавшимся писателями противъ воли природы. Восторгъ его вездѣ натураленъ; онъ возвышается постепенно и, восхитивши съ собою читателя, спускается съ нимъ нечувствительно (Любитель словесности, 1806, ч. I, стр. 71);

♦ Стихотворенія г. Востокова, а особливо похвальныя упражненія его по части отечественнаго языка, *обращаютъ на труды его вниманіе любителей словесности*» (А.С. Шишков) (Извѣстія Россійской Академіи, книжка IX, протоколъ 5 іюня 1820 года);

♦ Филологическія изслѣдованія Востокова о строѣ языка старо-славянскаго положили прочное основаніе новой наукѣ – славянской филологіи, такъ что исторія изслѣдованій о языкѣ славянскомъ, съ появленіемъ изслѣдованій Востокова раздѣляется на два періода [Карелкин 1855: 51];

♦ Скромность его была беспримерная. В исходе 1831 года, вскоре по выходе первого издания его подробной Русской Грамматики, встретился я с ним и спросил, послал ли он ее на конкурс для получения демидовской премии. «Нет», отвечал он. – «Как же вам не стыдно!» сказал я. «Вы вполне ее заслужили. Правда, вам самим неловко домогаться награды. Завтра окончательный срок приему. Пришлите мне экземпляр. Я отправлю книгу к бывшему моему ученику по гимназии, Павлу Николаевичу Фусу (непременному секретарю Академии) и потребую вам награды. Он сделает все, что можно» [Греч 1864: 14];

♦ При помощи востоковского описания рукописей легко всматриваться и в другие рукописи, не только однородные, но частью и особенного склада: оно научает изучать рукописи и искать в них нового [Срезневский 1865: 26];

♦ Он так привык трудиться, что без труда скучал, что читал всегда, когда приличие позволяло, при гостях и в гостях, и делал письменные заметки и тогда, когда уже, по ослаблению зрения, не мог следить за писанным [Срезневский 1865: 35];

♦ Никем не предупрежденный, сам собою попавший на прямую дорогу, в то время, когда и на западе Европы еще не чуялось свежее дыханье нового исторического направления филологии и языкознания, Востоков сделал ряд открытий, которые должны были изменить понятия о славянском языке, дотоле господствовавшие. Этими открытиями объяснились коренные признаки древнего церковно-славянского языка как одного из древнейших проявлений языка всех славян и вместе с тем угаданы отличительные признаки постепенных видоизменений славянских наречий при их переходе от строя древнего к новому. Взгляд Востокова был до такой степени нов и глубок, что не только тогда, когда он был заявлен и доказан в первый раз, в 1820 году, но и после он не был вполне усвоен даже такими представителями славянской филологии, каковы были Копитар и Шафарик. Этим взглядом на судьбы славянского языка, сошедшимся с последовавшими открытиями западноевропейских филологов, Востоков положил прочное основание славянской филологии как самостоятельной отрасли филологических исследований: все славянские

филологи должны были сделаться его последователями или остаться в числе отсталых. Шаг незабвенный: его одного было достаточно, чтобы поставить Востокова в ряду великих подвижников науки [Срезневский 1865: 35–36];

♦ Образцом для подражания остается Востоков и по своим понятиям об обязанностях филолога в отношении к кругу занятий. Филолог не может не быть и археологом: это понимал Востоков издавна и с таким убеждением постоянно обращался к памятникам, которые исследовал. Точность, полнота и разнообразие наблюдений в его описаниях и изданиях памятников и в его Словаре поражают тем более, чем внимательнее в них всматриваемся сравнительно с трудом других. От его наблюдательности не ускользало ни указание календарное, ни факт хронологический, ни важное историческое свидетельство, ни голос народного предания, ни черта народного верования или обычая, ни показание сколько-нибудь любопытное в историко-литературном отношении [Срезневский 1865: 36];

♦ Болезненный, слабый, не имея возможности получить того образования, какое ему было нужно, он все-таки одолел препятствия и вышел на свою дорогу, хотя и не всеми признанный, не всеми усвоенный и понятый. Как истинный ученый, он и не добивался такого признания. Он не выставлял своих заслуг, не смотрел презрительно на своих собратьев по науке, как обычно смотрят мнящие о себе люди, и, благодаря этому, чванные своими знаниями посредственности нередко затирали его; они свысока судили о его трудах, позволяли себе покрикивать на него в заседаниях Академии, перечеркивать его рукописи, понижать цену при оплате его сочинений. Но давно забыты эти важные чиновные знатоки, а память о скромном, молчаливом и заикающемся старце стоит перед потомством ясной и светлой [Срезневский 1914: 79];

♦ Без всякого преувеличения можно сказать, что Востоков был светилом русского ученого мира, и в ряду первостепенных деятелей имя его стоит наряду с именем Карамзина. Как Карамзин создал русскую историю в смысле науки, так Востоков создал науку русского языка (Б. Копитар) [цит. по: Колесов 2011: 81].

♦ Будем почаще вспоминать о Востокове, повнимательнее перелистывать его труды!.. (Н.Г. Чернышевский) [цит. по: Колесов 2011: 82].

***

Об А.Х. Востокове уже написано немало, но нет книги о нем. Только тогда мы сможем увидеть во всей полноте красоту и глубину его личности, понять масштаб таланта и почти монашеского самоотречения ради филологического просвещения, достойно вписать имя А.Х. Востокова в плеяду русских самородков. Такая монография могла бы многое прояснить и в том, как происходило становление новой независимой науки в России, окрыленной победой в Отечественной войне 1812 г.

Мы открыли статью эпиграфом из выступления В.И. Срезневского на Торжественном заседании Отделения русского языка и словесности Императорской АН 23 марта 1914 г. С этих слов он начал свою речь, преисполненную нелицемерных знаков уважением к личности А.Х. Востокова и его делу – славянской филологии в самом священном смысле этого слова. Оно впоследствии, на протяжении второй половины XIX и первых десятилетий XX вв., стало главным направлением деятельности ОРЯС, тем духовным стержнем, который объединял не только русских славистов, но и наших братьев в Западной Европе. Не случайно поэтому другой патриарх – словенский филолог Е.Б. Копитар (1780–1844), почти одногодка А.Х. Востокова, не поскупился на комплименты в адрес младшего коллеги, когда произнес такие почтительные слова: «Востоков – это lumen et creator philologiae slavicae»[23] (цит. по изд.: [Срезневский 1914: 59]).

В личности А.Х. Востокова соединилось все лучшее, что было в русской культурной традиции того времени. Он взрастал в эпоху Екатерины II, Г.Р. Державина и Н.М. Карамзина, был по-настоящему художественно одарен и писал незаурядные стихи, знал А.С. Пушкина, состоял первым филологом в Академии наук, мужественно отстаивал исторические идеи в лингвистике, первым же почувствовал и доказал главнейшие явления древнего славянского языка, увлеченно и с большим тщанием занимался описанием рукописей, стоял у истоков исторической, толковой и диалектной лексикографии, создал несколько учебных грамматик… Человек нелегкой судьбы и печального недуга, лишившего его полноценного общения и в чем-то более достойного почитания при жизни, он выстоял вопреки всему и своим нетщеславным служением заслужил счастливую участь филолога-первопроходца. В одном из стихотворений А.Х. Востоков словно описывал свой портрет, ища утешение от Музы – и воскрес:

Хотя же строгая судьба отъемлетъ
Отъ устъ твоихъ витійства даръ,
Создавъ тебя косноязычнымъ;
Но чувствъ сердечныхъ жаръ
Тѣмъ съ большей силою да вокресаетъ
Въ размѣрѣ сладостныхъ стиховъ:
Языкъ тебѣ не доданъ смертныхъ,
Но данъ языкъ боговъ.

(Откровеніе Музы, 1804).

Завершая «Обозрение научных трудов А.Х. Востокова, между прочим и неизданных», его последо-

ватель и преемник И.И. Срезневский сочувственно писал: «Открытия Востокова подтвердились другими открытиями; требования науки им заявленные, признаны беспрекословно и не могут быть отвергнуты; в трудах его навсегда останутся образцы ученой осторожности, проницательности и отделки. Этого слишком довольно, чтобы признательность к заслугам его как деятеля великого была общим требованием ума и правды» [Срезневский 1865: 36].

В память об Александре Христофоровиче Востокове будет жить всегда и укреплять потомков своей духовной силой и верой, настойчивостью и цельностью, прозорливостью и бесконечной любовью к древностям. Их божественный язык, образы и формы вдохновляли А.Х. Востокова на научные подвиги. Он по праву заслужил высокое звание патриарха славянской филологии.

Примечания

[1] Из открытых источников.

[2] Здесь и далее большинство сведений о службе А.Х. Востокова, его наградах, литературной и научной деятельности почерпнуто из «Филологических наблюдений А.Х. Востокова» [Востоков 1865б].

[3] Из открытых источников.

[4] Источник: Кондрашов Н.А. Людовит Штур и формирование словацкого литературного языка (к столетию со дня смерти) // Институт славяноведения АН СССР. Краткие сообщения. Вып. 25. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. С. 16–17.

[5] Источник: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/youth.php (дата обращения: 18.05.2026).

[6] Ср. наблюдение В.И. Срезневского: «Еще позже, в 1825–1827 гг.[,] Востоков начал применять размеры сербских народных песен, но уже в переводах с сербского» [Срезневский 1914: 73]. Современные исследователи отмечают, что «здесь он был прямым предшественником А.С. Пушкина, который позже работает над “Песнями западных славян”» [Сидоренко 2006: 4].

[7] Вкусное блюдо (пер. с французского).

[8] Источник: Заметки А.Х. Востокова из его жизни [Срезневский 1901: фронтиспис].

[9] Источник: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/ipb.php (дата обращения: 18.05.2026).

[10] Источник: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/ipb.php (дата обращения: 18.05.2026).

[11] А.Х. Востоков в Императорской публичной библиотеке: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/ipb.php (дата обращения: 15.05.2026).

[12] Так у В.И. Срезневского [Срезневский 1865: LXI]. Имеется в виду «Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон русского языка» = «Dictionnaire russe-français, dans lequel les mots russes sont classés par familles, ou dictionnaire étymologique de la langue russe» (Vol. 1–2, St.-Pétersb., 1835–1836). За этот Словарь, представленный в рукописи в 1832 году в Императорскую академию наук, Ф.И. Рейф в 1833 г. получил полную премию имени П.Н. Демидова (на 1-м конкурсе) в 1428 р. с., на основании отзывов Круга, Грефе, Шармуа, Востокова и Греча; Словарю предпослано «Abrégé de la grammaire russe» [Срезневский 1865: LIX].

[13] Источник: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/ipb.php (дата обращения 18.05.2026).

[14] См., например, его отклик 1848 г. на сочинение П.С. Билярского «Судьбы церковного языка» (СПб., 1847–1848) – XVII присуждение демидовских наград [Востоков 1865б: LXII].

[15] Источник: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/ipb.php (дата обращения 18.05.2026).

[16] См. современное переиздание: [Словарь церковнославянского… 2001].

[17] Источник: http://bibliobel.ru/kollegam/vydayushchiesya-imena (дата обращение: 15.05.2026).

[18] Источник: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/images/grave.jpg (дата обращения: 15.05.2026).

[19] ОР РНБ. Ф. 744. Ед. хр. 5. Л. 1 об. – 2 об.

[20] Источник: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/stojunin.php (дата обращения: 18.05.2026).

[21] Впервые опубликовано: URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/vostokov/stojunin.php (дата обращения: 31.05.2026).

[22] Источник: http://bibliobel.ru/kollegam/vydayushchiesya-imena/item (дата обращения: 15.05.2026).

[23] Светоч и создатель славянской филологии (перевод с *лат*.).

Список литературы

Источники

Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1831. 408 с.

Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное А. Востоковым. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1842. 899 с.

[*Востоков А.Х.*] Остромирово евангелие 1056–57 года. С приложением греческого текста и грамматического объяснения, издано А.Х. Востоковым. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1843. 324 с.

Востоков А.Х. Сокращенная русская грамматика Александра Востокова. Издание десятое. Санкт-Петербург: Тип.Императорской академии наук, 1859. 100 с.

Востоков А.Х. Грамматика церковно-словенскаго языка, изложенная по древнейшим онаго письменным памятникам. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1863. 136 с.

Востоков А.Х. Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим онаго письменным памятникам // Филологические наблюдения А.Х. Востокова / Издал по поручению 2-го отделения Академии наук И. Срезневский. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1865а. С. 1–27.

[*Востоков А.Х.*] Филологические наблюдения А.Х. Востокова / Издал по поручению 2-го Отделения Академии наук И. Срезневский. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1865б. 418 с.

Греч Н.И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. Второе издание, исправленное. Санкт-Петербург: Тип. издателя, 1834. 526 с.

Греч Н.И. Памяти Александра Христофоровича Востокова. Издание второе, исправленное. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1864. 15 с.

Дополнение к Опыту областнаго великорусскаго словаря / [ред. А.Х. Востоков]. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1858. 328 с.

Опыт областнаго великорусскаго словаря, изданный Вторым отделением Императорской академии наук / [ред. А.Х. Востоков]. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1852. 275 с.

Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Москва: Художественная литература, 1976. С. 333–359.

Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Репринтное издание. Кн. 1–2. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). Ф. 108 (Александр Христофорович Востоков).

Исследования

Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие. Москва: Просвещение, 1992. 512 с.

Карелкин Н.П. А.Х. Востоков. Его ученая и литературная деятельность // Отечественные записки. 1855. Т. 98, отд. 2. С. 41–70.

Колесов В.В. Александр Христофорович Востоков (1781–1864) // Отечественные лексикографы. XVIII–XX вв. / под ред. Г.А. Богатовой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русская панорама, 2011. С. 61–84.

Сидоренко К.П. Выдающийся русский филолог Александр Христофорович Востоков (1781–1864) // Слово. Словарь. Словесность: из прошлого в будущее (к 225-летию А.Х. Востокова: Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2006 г. / отв. ред. В.А. Козырев. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. С. 3–7.

Срезневский И.И. Обозрение научных трудов А.Х. Востокова, между прочим и неизданных / [Соч.] И. Срезневского. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1865. 53 с.

Срезневский В.И. Заметки А.Х. Востокова о его жизни. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1901. 114 с.

Срезневский В.И. Первые сорок лет жизни и трудов Востокова: Per crucem ad lucem. Чтение в Торжественном заседании Отделения русского языка и словесности 23-го марта 1914 года // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1914. Т. 19, кн. 3. С. 59–79.

Цейтлин Р.М. А.Х. Востоков – один из первых русских славяноведов (к 175-летию со дня рождения) // Институт славяноведения АН СССР. Краткие сообщения. Вып. 25. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 3–13.

References

Buslaev F.I. *Prepodavanie otechestvennogo yazyka: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. "Rus. yaz. i lit."* [Teaching the Russian language: A textbook for students of pedagogical institutes specializing in "Russian language and literature"]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1992, 512 p. (In Russ.)

Karelkin N.P. *A.Kh. Vostokov. Ego uchyonaya i literaturnaya deyatel'nost'* [A.Kh. Vostokov. His academic and literary activities]. *Otechestvennye zapiski*. 1855, v. 98, p, II, pp. 41–70. (In Russ.)

Kolesov V.V. [Aleksandr Khristoforovich Vostokov (1781–1864)]. *Otechestvennye leksokografy. XVIII–XX vv.* [Russian lexicographers. XVIII–XX centuries]. Ed. by G.A. Bogatova. 2nd ed., corr. and rev. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2011, pp. 61–84. (In Russ.)

Sidorenko K.P. *Vydayushchiisya russkii filolog Aleksandr Khristoforovich Vostokov* (*1781–1864*) [The outstanding Russian philologist Alexander Khristoforovich Vostokov (1781–1864)]. *Slovo. Slovar'. Slovesnost': iz proshlogo v budushchee* (*k 225-letiyu A.Kh. Vostokova: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 15–17 noyabrya 2006 g.*) [The Word. Dictionary. Literature: from the past to the future (on the 225th anniversary of A.Kh. Vostokov: Proceedings of the All-Russian scientific conference. St. Petersburg, November 15–17, 2006], ed. by V.A. Kozyrev. Sankt Petersburg, RGPU named of A.I. Gertsena Publ., 2006, pp. 3–7. (In Russ.)

Sreznevskii I.I. *Obozrenie nauchnykh trudov A.Kh. Vostokova, mezhdu prochim i neizdannykh* [Review of scientific works by A.Kh. Vostokov, among other unpublished ones], ed. by I.I. Sreznevskii. Sankt Petersburg, Academy of Scienses Publ., 1865, 53 p. (In Russ.)

Sreznevskii V.I. *Zametki A.Kh. Vostokova o ego zhizni* [A.Kh. Vostokov's notes about his life]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1901, 114 p. (In Russ.)

Sreznevskii V.I. *Pervye sorok let zhizni i trudov Vostokova; Per crucem ad lucem. Chenie v Torzhestvennom zasedanii Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti 23-go marta 1914 goda* [The first forty years of Vostokov's life and works: Per crucem ad lucem. Reading at the Solemn Meeting of the Department of Russian language and literature on March 23, 1914]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk*. 1914, v. XIX, book 3, pp. 59–79. (In Russ.)

Tseitlin R.M. *A.Kh. Vostokov – odin iz pervykh russkikh slavyanovedov* (*k 175-letiyu so dnya rozhdeniya*) [A.Kh. Vostokov – one of the first Russian Slavists (on the 175th anniversary of his birth)]. *Institut slavyanovedeniya AN SSR. Kratkie soobshcheniya* [Institute of Slavic Studies of the USSR Academy of Sciences. Brief messages], iss. 25. Moscow, Academy of sciences of the USSR Publ., 1958, pp. 3–13. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2026; одобрена после рецензирования 30.07.2026; принята к публикации 01.09.2026.

The article was submitted 30.06.2026; approved after reviewing 30.07.2026; accepted for publication 01.09.2026.